

Уральский Штирлиц

*к 110-летию со дня рождения легендарного
разведчика Николая Кузнецова*

ГБУК СО «СОМБ»

Министерство культуры Свердловской области

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

Уральский Штирлиц

к 110-летию со дня рождения легендарного
разведчика Николая Кузнецова

Екатеринбург - 2021

ББК 63.3(2)622, 88

У 68

У 68

Уральский Штирлиц : к 110-летию со дня рождения легендарного разведчика Николая Кузнецова / Министерство культуры Свердловской области, Свердловская областная межнациональная библиотека ; составитель: О.И. Калинина. – Екатеринбург: СОМБ, 2021. – 42 с.: ил. – Текст: электронный.

63.3(2)622, 88

Легендарный разведчик

*«Славна кончина за народ!
Певцы герою в воздаянье,
Из века в век, из рода в род
Передадут его деяния».
Кондратий Рылеев*

Николай Кузнецов был среди тех самых высококлассных разведчиков СССР, кто представил руководству Советского Союза данные о возможном начале войны Германии с СССР в третьей декаде июня 1941 года (первым был легендарный Рихард Зорге).

Разведчик-нелегал СССР №1

3

Когда специалистов по истории советских спецслужб или ушедших в отставку агентов просят назвать самого высокопрофессионального разведчика-нелегала, почти все называют Николая Кузнецова. Нисколько не ставя под сомнение их компетентность, зададимся вопросом: откуда такое единодушие?

Николай Долгополов Известный журналист, писатель, историк спецслужб

«Почему Николая Кузнецова назвали разведчиком № 1 Великой Отечественной войны? Потому что он и был таковым! Прирожденный разведчик, он поразительно быстро умел сходиться с людьми, располагать их к себе, устанавливая нужные контакты. Поэтому и добывал столь важные и ценные сведения, а вовсе не потому, что немцы ему попадались болтливые. Да, он самоучка, но обладал уникальной памятью. Ну а о его сверхспособностях к иностранным языкам вообще ходят легенды. И это при том, что он никогда не выезжал за пределы СССР.

Кузнецов отлично понимал: владение языком, в том числе и языковым жаргоном, у разведчика должно быть безупречным».

Кто такой разведчик-нелегал

4 Завербованный агент живет в знакомой ему с детства стране. Документы его подлинны, ему не нужно напрягаться, чтобы вспомнить те или иные моменты своей биографии. Иное дело — заброшенный разведчик-нелегал. Он живет в чужой ему стране, чей язык редко является для него родным, все окружающие признают в нем чужака. Поэтому нелегал всегда выдает себя за иностранца. Чужестранцу многое прощается: он может говорить с акцентом, не знать местных обычаев, путаться в географии. Разведчик, забрасываемый в Германию, выдает себя за прибалтийского немца, работающий в Бразилии. Нет для нелегала большей опасности, чем встретить «соотечественника». Малейшая неточность может стать фатальной. Подозрение вызовет несоответствующее легенде произношение (как абсолютно по-разному говорят на одном украинском языке уроженцы Львова и Харькова), ошибка в жесте (немцы, заказывая три кружки пива, обычно выбрасывают средний, указательный и большой пальцы), незнание национальной субкультуры (в ходе Арденской операции 1944—1945 г. американцы раскалывали диверсантов Скорцени вопросом «Кто такой Тарзан?»). Все тонкости легенды предугадать просто невозможно: ни в одном справочнике не напишут, что Гретель, одна из многих университетских лаборанток, — местная знаменитость, и не знать её просто нельзя. Поэтому каждый лишний час, проведенный в обществе «земляка», увеличивает риск провала.

Свой среди чужих

Николай Кузнецов, общаясь с немцами, выдавал себя за немца. С октября 1942 по весну 1944, почти 16 месяцев, он находился в занятом гитлеровцами Ровно, вращался в одном и том же кругу, постоянно расширяя число контактов. Кузнецов не просто изображал немца, он стал им, заставлял себя даже думать по-немецки. СД и гестапо заинтересовались Зибертом лишь после того, как появились свидетельства, что обер-лейтенант имеет отношение к череде проведенных в Ровно и Львове терактов. Но Пауль Зиберт как немец никогда и ни у кого не вызывал подозрений. Владение

языком, знание немецкой культуры, обычаев, поведение — все было безупречно. Мало того что Николай знал немецкий язык в совершенстве. Он владел шестью региональными диалектами, в том числе берлинским. Самостоятельно выучил польский, украинский и совсем уж редкий коми-пермяцкий.

И это все при том, что Кузнецов никогда не был в Германии и даже никогда не выезжал за пределы СССР. И работал он в оккупированном Ровно, где каждый немец на виду, где СД и гестапо работают по ликвидации подполья, и под подозрением находится практически каждый. Ни один другой разведчик не смог продержаться в подобных условиях так долго, так глубоко внедриться в среду, обрести столь значимыми связями. Вот почему «бойцы невидимого фронта» в один голос называют Кузнецова разведчиком-нелегалом №1.

5

Уроженец Свердловской области Николай (Никанор) Кузнецов был истинным «суперагентом». Великолепная память, которую юный Коля начал проявлять ещё в школе, заучивая наизусть обширные фрагменты стихотворений. Память позволила Кузнецову не только точно вы зубрить его сложную легенду, но и досконально знать все немецкие уставы и неформальные порядки, царившие в вермахте. Совершенное владение

немецким языком – в молодости Кузнецов трудился на «Уралмаше», где ему посчастливилось оттачивать знание языка Гёте, общаясь с работавшими там немецкими инженерами и мастерами. Безукоризненная выправка прусского офицера – и это притом, что Кузнецов до войны был человеком сугубо штатским, в армии не служил. Невероятное самообладание, неоднократно позволявшее ему выходить из самых сложных ситуаций. Умение расположить к себе случайного собеседника, дабы выведать у него нужную информацию и наработать новые связи. Смелость, решительность, сила воли – был случай: Кузнецов, чтобы проверить себя, попросил хирурга, делавшего ему операцию после ранения, выполнить её без наркоза...

Говорят, надевая фашистский мундир, Кузнецов, словно актёр, моментально преображался – становился таким себе холодным и надменным нацистским воякой, «истинным арийцем, беспощадным к врагам рейха». Это было крайне важно: ведь советского разведчика, русского человека, могла выдать любая мелочь в поведении! Но манеры и внешность Кузнецова в этом отношении всегда были безупречными.

6

Занятный эпизод: гестаповец майор Геттель таки догадался, что Пауль Зиберт – иностранный агент, и, поскольку Геттель прекрасно понимал, что Германия идёт к поражению, он решил на всякий случай установить контакт и вести свою игру с иностранной разведкой. Однако Геттель принял Кузнецова за британского шпиона! И когда он из-за незначительной ошибки, допущенной помощником Кузнецова, узнал, что перед ним русский, Геттель просто не мог в это поверить!

Его личность окружена мифами и легендами, ведь подлинные документы, связанные с биографией Героя Советского Союза, засекречены до 2025 года. Позже Николай Кузнецов станет прототипом главного героя романа Юлиана Семёнова, но в отличие от Штирлица Кузнецов не только собирал информацию, но и проводил непревзойдённые по исполнению операции. Всего за годы войны он ликвидировал 11 высокопоставленных нацистских офицеров, причём раскрыть талантливую разведчика врагам так и не удалось.

Николай Кузнецов, несомненно, был выдающейся личностью, одним из лучших разведчиков в истории, но надо помнить, что он был всего лишь одним из бойцов в отряде «Победители», и без участия и поддержки своих товарищей он не смог бы выполнить ни одного своего задания, ни одного своего подвига.

Многие боевые соратники Кузнецова – русские, украинцы, поляки, словаки, немцы, евреи – были награждены званием Героя Советского Союза, орденами и медалями. Это – Николай Приходько, Лидия Лисовская, Мечислав Стефаньский, Ян Каминский, Николай Струтинский, Авраамий Иванов, Марина Ких, Иван Белов и другие.

Павел Судоплатов
Начальник 4-го управления НКВД,
генерал госбезопасности

«Николай Кузнецов - скальпель в руках опытного хирурга для удаления фашистских наростов. А наше управление и есть этот хирург».

«Я провёл с Кузнецовым многие часы, готовя к будущим заданиям. Вспоминаю о нём как о человеке редкого таланта оставаться спокойным при выполнении боевых заданий, реалистичном и разумном в своих действиях».

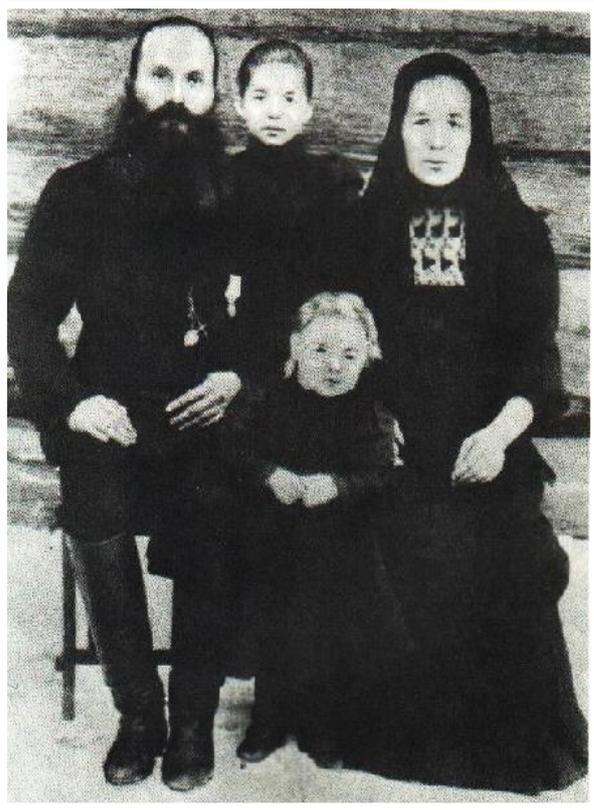
7

Главными же достоинствами разведчика Кузнецова, безусловно, были его патриотизм, готовность к самопожертвованию во имя Советской Родины. Он выполнял в тылу врага наиболее сложные и опасные задания, «специализируясь» на похищении и физическом уничтожении высокопоставленных гитлеровцев.

История легенды разведки

Разведчик, сын гренадера

В большинстве официальных биографий Николая Кузнецова сказано, что он родился в крестьянской семье в селе Зырянка нынешней Свердловской области. Семья была немалая, пятеро детей: две дочери и трое сыновей.

Как утверждает историк спецслужб Теодор Гладков, отец семейства, видный мужчина, Иван Павлович Кузнецов, успел отслужить срочную службу в русской армии не где попало, а в гренадерском полку в Санкт-Петербурге и даже брал за меткую стрельбу призы от царя Николая II (кстати, меткой ружейной стрельбой отличился и Николай Кузнецов): часы, серебряный рубль и кружку с портретами императора и императриц

Иван Павлович и Анна Петровна Кузнецовы с дочерьми Агафьей и Лидией

8

А когда до Зырянки докатилась Гражданская война, Иван Кузнецов ушел к красным, воевал у Тухачевского и вернулся домой едва живой из-под Красноярска, где подхватил тиф и был списан вчистую в возрасте 45 лет. Отец скончался в 1927 году от туберкулеза, после чего всю заботу о семье взял на себя старший сын, которого тогда еще никто не звал Николаем.

Никанор, Шмидт, Грачев и другие

При рождении будущий разведчик получил имя Никанор, а дома его чаще всего звали Никой. Но собственное имя не нравилось старшему сыну Ивана Кузнецова, и в 1931 году он сменил его на имя Николай. Кстати, это имя, которое ему никогда не нравилось, в переводе с греческого означает «увидевший победу». После этого Николаю Кузнецову довелось носить еще

немало прозвищ, оперативных псевдонимов и чужих имен. В Коми-Пермяцком автономном округе, куда он перебрался в 1930 году и где позднее начал сотрудничать с ОГПУ, ему присвоили псевдонимы «Кулик» и «Ученый». Работая на Уралмаше и занимаясь оперативной разработкой немецких специалистов, он носил псевдоним «Колонист».

В Москве в конце 1930-х годов он получил паспорт на имя Рудольфа Шмидта — и под этим именем стал ценнейшим агентом контрразведки НКВД, обеспечившим доступ к самым секретным материалам немецких дипломатов.

9

За линию фронта он отправился с документами на имя обер-лейтенанта Пауля Зиберта, а в партизанском отряде «Победители» его знали как Павла Грачева.

Дважды исключенный из комсомола

Прежде чем стать ценнейшим сотрудником НКВД, Николай Кузнецов успел дважды вылететь из комсомола. В первый раз это произошло в 1929 году, когда его исключили из ВЛКСМ как сына кулака. Не помогла даже справка из сельсовета Зырянки, в которой говорилось, что его отец жил исключительно своим трудом и никогда не торговал теми скудными плодами, которые собирал со своей земли.

Год спустя Кузнецову удалось восстановиться в комсомоле, но уже не в Тюмени, где он учился в агротехникуме, а в Кудымкаре (Коми-Пермяцкий автономный округ), но опять ненадолго.

В конце 1930 года Николай был осужден к году исправительных работ после того, как сообщил милиции о приписках своих коллег по лесоустроительной партии, — и повторно исключен из комсомола.

Больше Кузнецов комсомольцем уже не становился, и, что интересно, такое пятно на биографии совершенно не помешало органам госбезопасности сделать его своим агентом — напротив, оно зачастую помогало войти в доверие к «антисоветским элементам».

10

Комсомольская ячейка. Кузнецов - крайний справа

Как появился агент «Кулик»

Сотрудничать с ОГПУ Николай Кузнецов начал в 1932 году и тогда же получил свой первый оперативный псевдоним. К этому времени он уже успел зарекомендовать себя как хладнокровный и результативный участник коллективизации в Коми-Пермяцком округе.

Поскольку процесс этот шел трудно и вызывал агрессивную реакцию крестьян, дело иногда доходило до нападений на группы агитаторов — и именно во время этих инцидентов Кузнецов сумел проявить себя наилучшим образом.

Заработанная им по итогам характеристика и привела его в Коми-Пермяцкое окружное управление ОГПУ, где ему уже было доверено участвовать в акциях по ликвидации повстанцев, до начала 1930-х годов скрывавшихся в тайге.

11

Фотография 1931 года, на обороте которой рукой Николая Кузнецова на немецком языке сделана надпись: «Июль 1931 г. В память о работе в Кудымкаре»

Сколько языков знал Кузнецов

«Потрясающие языковые способности Кузнецова до сих пор делают его человеком-загадкой. Они порождают слухи о том, что молодой человек мог быть не тем, за кого себя выдавал. Однако на самом деле речь, скорее всего, речь идёт о сочетании блестящего природного дара и способности работать над собой».

Академик Академии военных наук,
полковник запаса Андрей Кошкин.

12

Основным иностранным языком, который и сделал Кузнецова легендарным разведчиком, был немецкий. Николай Иванович свободно владел шестью диалектами этого языка, прежде всего, берлинским. Как гласит легенда, когда его решили негласно проверить на знание немецкого, то профессиональный разведчик-нелегал, говоривший с Кузнецовым по телефону, назвал его берлинский диалект врожденным. Кроме того, будущий разведчик успел самостоятельно изучить коми-пермяцкий язык (и даже писал на нем стихи), эсперанто (на который перевел стихотворение Михаила Лермонтова «Бородино»), а также польский и украинский.

Начал будущий гений разведки изучать немецкий в школе-семилетке в поселке Талица. Первой учительницей стала Нина Автократова, получившая образование в Швейцарии. Но затем он, совсем зеленый паренек, совершенствовался в немецком, общаясь с учителем труда, бывшим военнопленным чехом Францем Явуреком. Чех ему не только помог в разговорной речи. Он начал учить его солдатским жаргонным словечкам, чему и вовсе никто научить не мог. Вы же понимаете, как помогла ему эта практика в будущем.

Но и этого отроку не хватило: еще одним наставником в немецком стал для Николая провизор местной аптеки австриец В. Краузе. (То есть он совершенствовал себя постоянно, вот уж действительно редкий дар.)

Аптекарь В. Краузе

Воспоминания Виктора Кузнецова, брата Николая. Мне рассказывал брат: *«Когда я впервые в обществе немцев попробовал заговорить на отвлеченные темы, они холодно приняли меня в своей компании. Как потом объяснил знакомый инженер Заттлер, высокомерных иностранных спецов шокировал в первую очередь мой «славянский костюм», слишком провинциальный для изощренных в модах европейцев. И я решил доказать, что могу выучить и в совершенстве овладеть не только их родным языком, но и показать, что я лучше их знаю историю и культуру немецкого народа, знаю творения Шиллера и Гете, Лессинга и Гейне, а они - лишь ходячие сухие формулы инженерного дела».*

Работая на «Уралмашзаводе», Николай тесно общается с немецкими инженерами, впитывая их манеру поведения, обычаи, традиции. Как, почему? Подчас даже среди крайне бедно одевавшихся людей наш герой шагал в сером полупальто с широким поясом, американских ботинках на толстой подошве, брюках гольф, высоких носках с рельефным рисунком или кожаных крагах и сером кашне в крупную клетку.

Николай Кузнецов в период работы в Свердловске. Изысканно одетый «Колонист» легко входил в доверие к немецким инженерам, работавшим на «Уралмаше»

Доносы на спецагента

С 1939 года Николай Кузнецов, успевший проявить себя на оперативной работе в Коми-Пермяцком округе и в Свердловске, переводится в центральный аппарат НКВД в Москву. По утверждениям исследователей его биографии, он имел уникальный статус особо засекреченного спецагента с окладом содержания по ставке кадрового оперуполномоченного центрального аппарата. При этом формально Кузнецов не являлся сотрудником органов контрразведки, что порождало опасные казусы. На него неоднократно поступали доносы как на человека, ведущего антисоветский образ жизни и постоянно общающегося с иностранцами (это было основной задачей «Рудольфа Шмидта»). Чтобы не раскрыть ценного агента, руководство НКВД накладывало на эти инициативные сообщения резолюции

«Обратить внимание», то есть продолжать наблюдение без каких-либо активных действий.

Тем не менее перспективного агента в 1936-м вновь арестовали, причем по страшной статье 58-10 («контрреволюция»).

И снова после страшных испытаний его спустя полгода освободили. Очень настойчиво проверяли, надо сказать. После чего, видимо, очень толковые высокие чины посчитали, что Николай Кузнецов – очень перспективный разведчик. Потому что летом 1938 года его отправили в Москву якобы учиться в институте.

Из контрразведчиков в разведчики

С началом Великой Отечественной войны возможности «Рудольфа Шмидта» как сотрудника контрразведки, ведущего оперативную разработку немецких дипломатов и специалистов, резко сократились — и Николай Кузнецов начал проситься на фронт. В этом ему последовательно отказывали, пока на него не пришел вызов из 4-го главного управления НКВД от Павла Судоплатова.

14

Это управление отвечало за организацию разведывательно-диверсионной работы в немецком тылу, и великолепно говоривший на немецком агент, которого все без исключения немцы принимали за своего соотечественника, был для Судоплатова ценнейшим сотрудником.

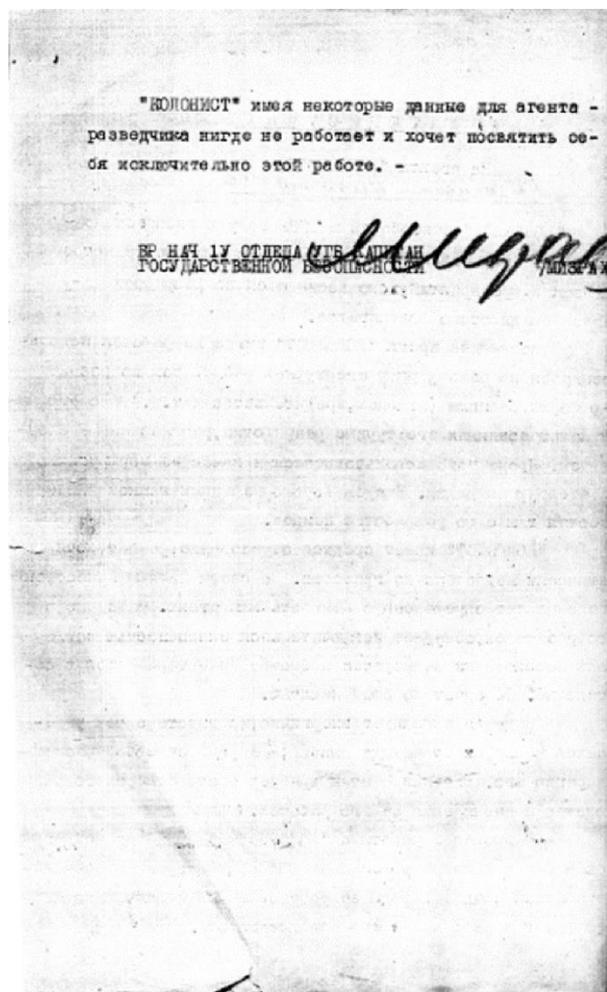
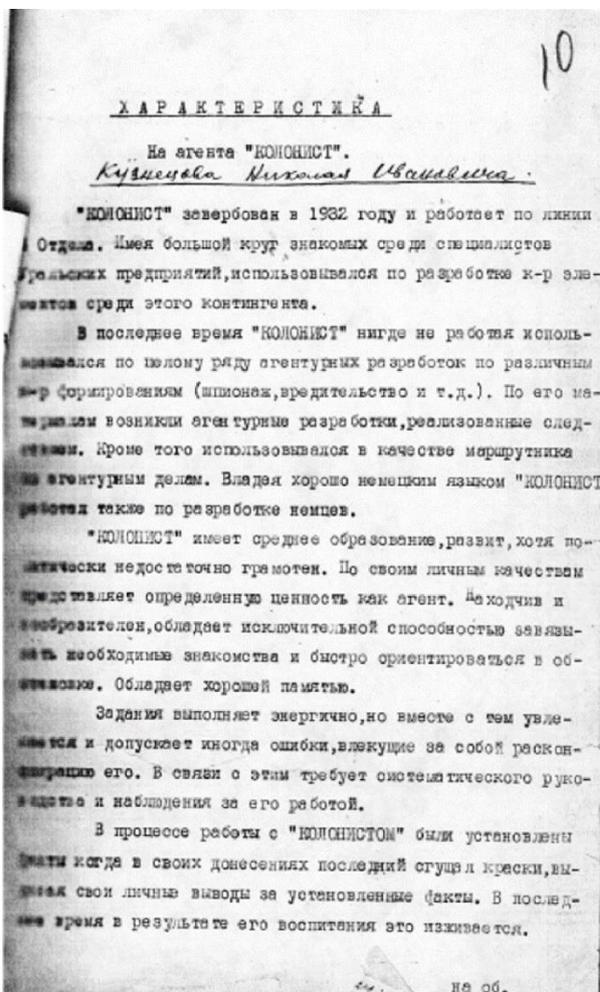
Вот как описывает свою первую встречу с ним заместитель начальника советской контрразведки (1941–1951), генерал-лейтенант Леонид Райхман, тогда, в 1938 году, старший лейтенант госбезопасности, начальник 1-го отделения 4-го отдела ГУГБ НКВД СССР:

«Прошло несколько дней, и в моей квартире раздалась телефонная трель: звонил «Колонист». В это время у меня в гостях был старый товарищ, только что вернувшийся из Германии, где работал с нелегальных позиций. Я выразительно посмотрел на него, а в трубку сказал: «Сейчас с вами будут говорить по-немецки...»

Мой друг побеседовал несколько минут и, прикрыв микрофон ладонью, сказал удивленно: «Говорит как исконный берлинец!».

Позднее я узнал, что Кузнецов свободно владел пятью или шестью диалектами немецкого языка, кроме того, умел говорить, в случае надобности, по-русски с немецким акцентом. Я назначил Кузнецову свидание на завтра, и он пришел ко мне домой. Когда он только ступил на

порог, я прямо-таки ахнул: настоящий ариец! Росту выше среднего, стройный, худощавый, но крепкий, блондин, нос прямой, глаза серо-голубые. Настоящий немец, но без таких примет аристократического вырождения. И прекрасная выправка, словно у кадрового военного, и это — уральский лесовик!».

15

Характеристика на агента «Колониста» (Н.Кузнецова) в Управлении госбезопасности СССР

В январе 1942 года Кузнецов начал работать в 4-м главке и вскоре активно включился в подготовку к заброске в немецкий тыл. Он понимал, что это смертельная опасность и огромный риск. Вот, что он писал брату:

«Почти сто процентов за то, что придется пойти на самопожертвование. И я совершенно спокойно и сознательно иду на это... Нас вечно будет помнить Россия, счастливые дети будут петь о нас песни, и матери с благодарностью и благословением будут рассказывать детям о том, как... мы отдали жизнь за счастье нашей горячо любимой отчизны. Нас будут чтить освобожденные народы Европы».

Как Пауль Зиберт оказался в лагере военнопленных

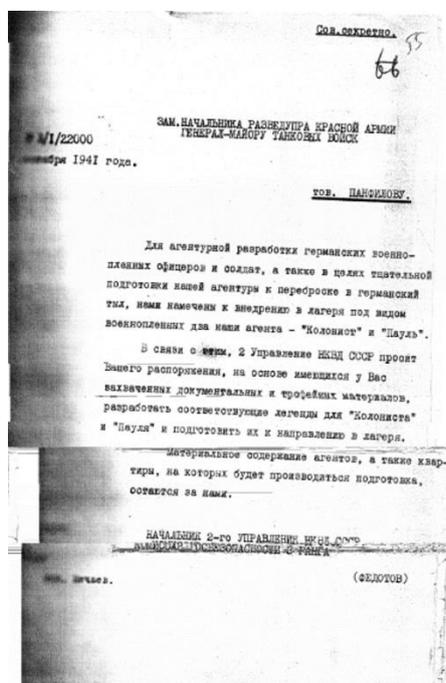
В январе 1942-го он становится членом Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД.

Но прежде чем засылать Николая Кузнецова в тыл, его на несколько месяцев «посадили» в лагерь немецких военнопленных под Красногорском, чтобы он пополнил свой словарный запас актуальной военной и «окопной» лексикой, научился свободно ориентироваться в особенностях взаимоотношений разных родов войск германской армии и ее спецслужб, а также для того, чтобы проверить, насколько качественно ему удастся играть роль немецкого офицера.

Этот своеобразный экзамен Пауль Зиберт сдал без единой ошибки, после чего его перевели на подмосковную базу подготовки диверсантов, где он освоил прыжки с парашютом и стрельбу из пистолета: будучи метким стрелком из винтовки, Кузнецов не слишком хорошо пользовался короткоствольным оружием.

Документы для натурализации агента выбрали из числа бумаг офицеров вермахта, погибших во время битвы под Москвой. Так появился оберлейтенант Пауль Зиберт, которому предстояло вскоре отправиться на оперативную работу на Западную Украину.

16

1941 год. Секретная служебная записка среди сотрудников НКВД с запросом к руководству о внедрении агента «Колониста» (Кузнецова) в лагерь для немецких военнопленных.

Затем, выйдя из лагеря, Николай прыгал с парашютом, стрелял с обеих рук, метал гранаты. Вы уже поняли, почему Николай Кузнецов стал разведчиком № 1? Он умел предусмотреть практически все. А остальному научился или его научили.

В июне 1942-го Кузнецов по личному приказу первого заместителя наркома НКВД В. Меркулова зачисляется в состав опергруппы «Победители». Командиром отряда был капитан госбезопасности Дмитрий Медведев. А в конце августа Николая десантировали в составе очередной группы в тыл к немцам, под Ровно.

Акты возмездия

В дни, когда рвались фашисты

В подмосковные снега,

Москвичи-парашютисты

Вылетали в тыл врага.

Вспомним подвиг Кузнецова.

Он, как хищников-зверей,

Меткой пулею свинцовой

Бил фашистских главарей...

[Партизанский марш. Песня написана боевым другом Н. И. Кузнецова

Владимиром Ступиным]

Задача, которую получил Кузнецов-Зиберт, заключалась не только в получении разведданных, но и в ликвидации наиболее крупных и важных германских оккупационных чиновников и военачальников.

В общей сложности за 16 месяцев работы в тылу противника Николай Кузнецов лично уничтожил одиннадцать «объектов», среди которых были генерал-майор Макс Ильген, глава юридического отдела рейхскомиссариата Украины Альфред Функ, шеф правительства дистрикта Галиция Отто Бауэр и начальник канцелярии правительства генерал-губернаторства доктор Генрих Шнайдер. Единственная задача, с которой так и не удалось справиться Кузнецову, — ликвидация рейхскомиссара Украины Эриха Коха:

были предприняты две непосредственных попытки убить его, но оба раза такой возможности «Паулю Зиберту» не представилось.

В мае 1943 года Кузнецов получил задание убить самого Эриха Коха, чиновника высшего ранга и личного друга Гитлера. Благодаря приобретённым связям он добился у Коха аудиенции. Поводом стало получение «девушкой» (по легенде) Зиберта ровенчанкой Валентиной Довгер повестки на отправку на работы в Германию. Кузнецов-Зиберт должен был хлопотать перед рейхскомиссаром, чтобы его «невесту» как фольксдойче от этой повинности освободили. Аудиенцию в резиденции Коха Паулю Зиберту и Валентине Довгер назначили на 31 мая.

Операция была хорошо продумана. На улице сразу несколько разведчиков – соратников Кузнецова – должны были прикрывать его отход. И всё же шансов выбраться из логова Коха практически не было. Конечно же, Кузнецов это отлично понимал, но, как всегда, он был готов пожертвовать собой, зная, какое огромное психологическое значение будет иметь столь громкий и дерзкий теракт для подъёма подпольного и партизанского движения на оккупированной Украине. Это был его долг, долг советского солдата, и Кузнецов, не задумываясь, выполнил бы его.

18

О настроении Николая Ивановича в тот момент, как и его высочайших моральных качествах свидетельствует сохранившееся предсмертное письмо, написанное им в 1943 г.:

«Завтра исполняется 11 месяцев моего пребывания в тылу немецких войск. 25 августа 1942 года в 24 час. 05 мин. спустились на парашюте, чтобы нещадно мстить за кровь и слезы наших матерей и братьев, которые стонут под ярмом немецких оккупантов. 11 месяцев я изучал врага, пользуясь мундиром немецкого офицера. Я готовился к смертельному для врага удару, пробивался в самое логово сатрапа – немецкого тирана на Украине Эриха Коха.

Задание очень важное, и, чтобы его выполнить, нужно пожертвовать своей жизнью, ибо уйти из центра города после удара по врагу на параде совершенно невозможно. Я люблю жизнь, я ещё очень молод. Но потому, что Отчизна, которую я люблю, как свою родную мать, требует от меня пожертвовать жизнью во имя освобождения её от немецких оккупантов, я сделаю это. Пусть знает весь мир, на что способен русский патриот и большевик. Пусть запомнят фашистские главари, что покорить

наш народ невозможно так же, как и погасить солнце.

Немецкие кретины – Гитлер, Кох и компания думали уничтожить наш великий советский народ. По своему скудоумию, они думали, что в море крови можно утопить русский и другие братские народы СССР.

Они забыли или не знали истории, эти дикари XX века. Они поймут это 29 июля 1943 года по свисту и взрыву противотанковой гранаты, когда их поганая фашистская кровь брызнет на асфальт... Пусть я умру, но в памяти моего народа я буду бессмертен.

«Пусть ты умер, но в сердце смелых и сильных духом всегда ты будешь живым примером, призывом гордым к свободе, к свету».

Это мое любимое произведение Горького, пусть чаще читает его наша молодежь, из него я черпал силы для подвига.

Прочитать только после моей гибели.

24.VII.1943. Кузнецов

Ваш Кузнецов»

19

Николай Кузнецов в форме офицера Люфтваффе: такой была первоначальная легенда Пауля Зиберта. Снимок 1942 года

Но всё вышло намного сложнее, чем предполагалось. Оказавшись в кабинете Коха, Кузнецов сразу же понял, что убить фашиста не получится даже ценой своей гибели. Гауляйтера, видимо, всерьёз опасавшегося за свою жизнь, охраняли не только три вооружённых эсесовца, но ещё и две громадные овчарки. Расположение охранников, кресла хозяина кабинета и стула для посетителя – всё было, как показалось разведчику, продумано и просчитано с математической точностью. Стоило бы Кузнецову сделать резкое движение, чтобы выхватить пистолет, как его пристрелили бы телохранители или же в руку его впились бы обученные собаки!

Кузнецов провёл в кабинете полчаса. Правда, ему всё же удалось убедить Коха, поначалу не одобрявшего «любовный выбор» Зиберта («Вы, кадровый офицер германской армии, а связались с какой-то местной девицей весьма сомнительного происхождения»), что Валентина Довгер – чистокровная немка из семьи, преданной рейху и лично фюреру. И от отправки в Германию наша разведчица была спасена.

20 Но задание-то было провалено, и Кузнецов с горечью был вынужден с этим смириться. Как вдруг в беседе с Кохом произошёл неожиданный поворот. Почему-то матёрый фашист проникся симпатией к молодому офицеру, попавшему к нему на приём по сугубо личному вопросу. Наверное, потому, что Кох узнал – Зиберт его земляк, родом из Восточной Пруссии.

Угостив просителя египетскими сигаретами, Кох спросил его: «За что получили “Железные кресты”?» «Первый – за поход во Францию, второй – в России» – таков был ответ (чётко, согласно легенде разведчика). «Теперь жду возвращения на фронт, к своим солдатам». «А где сейчас ваша часть?» «Под Курском, господин рейхскомиссар».

«Под Курском? Фюрер готовит большевикам сюрприз как раз в этом районе! Мы нанесём русским такой удар, который переломит Ивану хребет». А дальше Кох, не ведая, кто перед ним, разболтал немало ценной информации о плане наступления, про «тигры», «пантеры» и прочее.

Провал операции неожиданно обернулся немалой удачей, и в тот же вечер в Москву улетела радиограмма, подробно излагавшая содержание беседы Зиберта-Кузнецова с Кохом.

Прав был Николай Кузнецов, когда однажды, обсуждая у партизанского костра дела народных мстителей, сказал:

– Если после войны мы будем рассказывать о том, что и как делали, этому едва ли поверят. Да я бы и сам, пожалуй, не поверил, если б не был участником этих дел.

Об этом нам напомнил и такой случай.

В 1958 году кровавый нацист, сподвижник Гитлера, Эрих Кох предстал перед польским судом. Только случайное стечение обстоятельств спасло в свое время его от карающей руки народного мстителя Николая Кузнецова, от участи, которая постигла ряд видных помощников Коха, этого жестокого изувера и фашистского мракобеса.

Свидетель обвинения Юзеф Курьята напомнил суду, что Кох за свои злодеяния и преступления против человечества был приговорен народом к смертной казни еще в 1942 году. В Ровно было уничтожено несколько ведущих гитлеровцев из управления Коха. На очереди был и сам гауляйтер. Акциями народной мести руководил один и тот же партизан-разведчик.

– Кузнецов? – спросил председательствующий.

– Да. Это был Кузнецов.

21

Эрих Кох, знавший теперь, зачем приходил к нему майским днем сорок третьего года обер-лейтенант Пауль Зиберт, вздрогнул и начал утирать платком с лица и шеи обильный холодный пот...

В те дни в зале судебного заседания ходила по рядам Небольшая книга «Где обер-лейтенант Зиберт?», изданная министерством национальной обороны Польши. Польские читатели были поражены подвигами легендарного разведчика. Люди и верили и не верили. Но Юзеф Курьята, живой свидетель событий и партизанских действий, рассказывал о Николае Струтинском и Валентине Довгер, Яне Каминском и Николае Гнидюке и многих других героях борьбы с фашизмом.

Юзеф Курьята сражался в годы войны в составе отряда полковника Д. Н. Медведева. Вот, что он пишет в своих воспоминаниях:

«Много раз я участвовал в операциях, организованных Кузнецовым. Я всегда поражался его твердой воле, бесстрашию и полной готовности к самопожертвованию. Люди Польши восхищаются его мужеством и героизмом».

Оценивая подвиги Николая Ивановича Кузнецова, автор польской книги справедливо подчеркивал: ***«В летопись второй мировой войны дело обер-***

лейтенанта Зиберта вошло как один из наиболее сенсационных подвигов разведчиков».

Попутно заметим, что озверелого нациста Коха постигло возмездие. Польским народным судом он был приговорен к смертной казни через повешение.

Не только эти сведения помогли победить немецкую армию под Курском. Кузнецов и другие разведчики из отряда «Победители» «плотно держали под контролем» стратегически важный железнодорожный узел Здолбунов. Весной 1943-го резко возросла интенсивность движения через него. Поезда с живой силой, военной техникой, боеприпасами следовали по направлению к фронту каждые 50 минут.

Бойцы отряда «Победитель»

Однажды разведчики всего за один день насчитали 15 эшелонов с танками! Причём окрашены «пантеры» были в жёлтый цвет – танки всё ещё в пустынном камуфляже перебрасывались из Северной Африки, где как раз в то время, весной 1943 года, союзники добивали остатки группы армий «Африка» (бывшего Африканского корпуса Роммеля)! (Тунисская операция англо-американских войск завершилась 13 мая капитуляцией немецко-итальянской группировки.)

Кроме того, наша разведка установила, что в район Курска немцы передислоцировали несколько пехотных дивизий из Франции и танковую дивизию из-под Ленинграда. Из Москвы пришёл приказ усилить наблюдение за движением по железной дороге, и наши разведчики выполнили этот

приказ, несмотря на предпринятые немцами чрезвычайные меры по охране Здолбуновского узла. Однажды удалось даже завладеть ценнейшим документом – ежедневной сводкой о прохождении составов через Здолбунов, составлявшейся для коменданта станции!

Сведения о передвижении вражеских войск, о снабжении их боеприпасами и прочим – это самые важные, самые ценные разведанные. Впрочем, вскоре наши партизаны от сбора информации перешли к дезорганизации и уничтожению вражеских линий сообщения. Через своих людей в паровозном депо ремонт был «организован» таким образом, что простой паровозов стал измеряться огромными величинами, и немцы могли использовать не более половины подвижного состава.

Организацию снабдили чрезвычайно мощными и удобными в работе магнитными минами – и пошли взрывы! Особенно «не везло» шедшим из Плоешти составам с нефтепродуктами, в которых гитлеровская армия нуждалась острее всего. Кульминацией же диверсионной работы стал взрыв 12 августа Прозоровского моста – единственного двухколейного моста через реку Горынь между Шепетовкой и Здолбуновом. Причём вместе с мостом в тартарары полетели вагоны с немецкими солдатами, танками и орудиями, спешившими на Восточный фронт в критический момент сражения на Курской дуге, где немцы терпели сокрушительное поражение!

23

В начале 1943 года отряд был переформирован в Отряд особого назначения (ОСНАЗ) при НКВД НКГБ СССР.

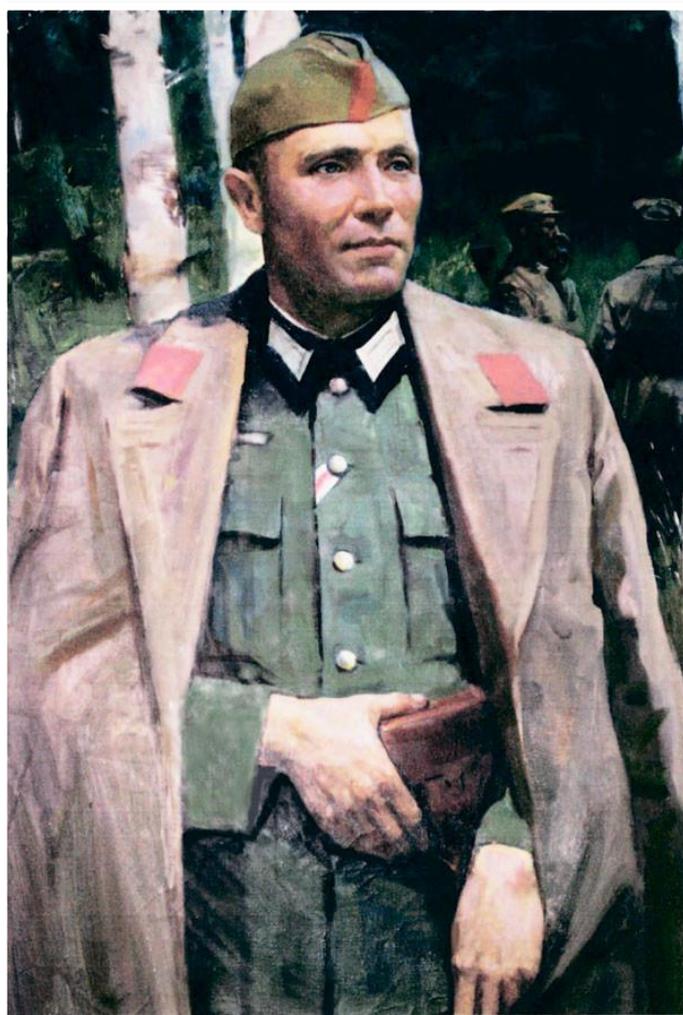
Итоги диверсионно-разведывательной деятельности ОМСБОН-ОСНАЗа за время Великой Отечественной войны впечатляют: уничтожены 136 130 вражеских солдат и офицеров, взорваны 335 мостов, 1232 паровоза и 13 181 вагон, 2323 автомашины и мотоцикла, выведено из строя около 700 километров кабелей телефонно-телеграфных линий связи, проведено свыше 400 других диверсий. Бойцы бригады разгромили 122 комендатуры, полицейских управления и штаба, ликвидировали 87 видных функционеров оккупационных властей, 2045 фашистских агентов и пособников. 135 оперативных спецгрупп передали для высшего командования РККА 4418 разведывательных сообщений.

При выполнении боевых заданий свыше 600 бойцов и командиров погибли или пропали без вести, около 1500 получили ранения.

ОМСБОН–ОСНАЗ был расформирован в конце 1945 года, после завершения войны с Японией. Вчерашние студенты и преподаватели продолжили

прерванные войной занятия в аудиториях, спортсмены возобновили тренировки, а кадровые военные вошли в состав спецподразделений МВД-МГБ, которые вели напряженную борьбу с прибалтийскими и западноукраинскими националистами.

«Волчье логово» и «Длинный прыжок»

24

Среди множества ценнейших разведывательных сведений, переданных Николаем Кузнецовым за время работы в немецком тылу, были и две настоящих сенсации. Одна из них — данные о построенной под Винницей секретной полевой ставке Адольфа Гитлера «Вольфшанце» («Волчье логово»). Документы, в которых указывалось местоположение бункера, Кузнецов получил 7 февраля 1943 года, когда захватил курьера рейхскомиссариата Украины майора графа Гаана.

А осенью того же года Кузнецов первым из советских разведчиков получил информацию о подготовке теракта во время Тегеранской конференции глав

стран-участников антигитлеровской коалиции. Благодаря своевременному предупреждению это покушение удалось сорвать.

К концу пребывания фашистов в Ровно Кузнецова уже искали. О том, что в Ровно действует диверсант высшего класса говорили все, особенно любили это обсуждать офицеры со своим другом - очаровательным Паулем Зибертом, который признавался, как ненавидит этого русского разведчика. Вскоре отыскать его немецкое командование поручило своим "шестеркам" ОУН-УПА – все же "братья" должны были лучше разобраться с резидентурным отрядом и найти этого неуловимого русского. УПА жестоко расправлялись со всеми советскими партизанами и пытались выяснить, кто же этот диверсант.

Однажды Кузнецов "пошутил" с гитлеровскими "шестерками" – после одного из удачных покушений на высший немецкий чин он подбросил документы одного из членов УПА, немцы документы нашли и решили, что покушение действительно спланировала повстанческая армия и нескольких боевиков УПА немцы повесили – предателям не доверяют даже новые хозяева.

25

Фотография, сделанная в 1943 году в Ровно. Пауль Зиберт (Николай Кузнецов) — третий справа

По приказу Николай Кузнецов вместе с разведчиками Беловым и Каминским в начале 1944-го с отступающими немецкими войсками отправился во Львов. Там группа уничтожила шефа правительства дистрикта Галиция Отто Бауэра и начальника канцелярии правительства генерал-губернаторства Генриха Шнайдера. Однако гестапо уже распространило сведения о нём, а явки в городе оказались проваленными – нужно было уходить. Они двигались к линии фронта, планируя пересечь её.

Подорвать себя последней гранатой

*«...Я отдаю свою жизнь
за святое и правое дело,
за настоящее и цветущее
будущее нашей Родины».*

Н.И. Кузнецов

26 В конце зимы 1944 года Николай Кузнецов с небольшой группой товарищей двинулся западнее Ровно, чтобы продолжать работу в немецком тылу: фронт все ближе подходил к городу. Во время этой передислокации он и погиб, столкнувшись с группой украинских боевиков-националистов.

«В «Правде» от 15 февраля 1944 года опубликовали маленькую заметку, - упомянул в своей книге «Легендарные разведчики» Теодор Гладков. -

«Стокгольм. По сообщению газеты «Афтенбладет», на улице Львова среди бела дня неизвестным, одетым в немецкую военную форму, были убиты вице-губернатор Галиции доктор Бауэр и высокопоставленный чиновник Шнайдер. Убийца не задержан». Ни одного сообщения о Николае или его спутниках в Центр больше не поступало. Что-то стало проясняться лишь после освобождения Львова».

ИЗ РАПОРТА З 96 ДИРЕКЦИИ КРИМИНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ
ВО ЛЬВОВЕ, ИНСТИТУТА КРИМИНАЛИСТИКИ И СУДЕБНОЙ
МЕДИЦИНЫ В КРАКОВЕ ОБ УБИЙСТВЕ ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРА
ДИСТРИКТУ ГАЛИЧИНЫ Б А У Е Р А

18 февраля 1944 года.

9. II. 1944 г. около 7. ⁴⁰ часов во Львове на улице Лейтенантской пока неизвестным лицом было сделано покушение на вице-губернатора Бауера и доктора Шнайдера. Нападавший вероятно стрелял из самозарядного пистолета в обоих одновременно, оба раненные в грудь и живот, сразу умерли. На месте действий найдены 2 гильзы калибра 7,65 мм. При вскрытии трупов найдено много осколков от пуль. Возникает подозрение, что неизвестный терротист выполнил своим оружием много других покушений на райхснемцев и других лиц, которые занимают соответствующие должности.

Подписал: / Крайзе /

/ Перевод с немецкого языка /

Верно:

ПАРТАРХИВОМ РОВЕНСКОГО
ОБКОМА КП УКРАИНЫ

Т. МИХАЙЛИТА

27

После бегства немцев во Львове была обнаружена телеграмма следующего содержания, направленная 2 апреля 1944 года в Берлин:

Совершенно секретно

Государственной важности

г. Львов, 2 апреля 1944 г.

ТЕЛЕГРАММА-МОЛНИЯ

В Главное Управление Имперской безопасности для вручения «СС» группенфюреру и генерал-лейтенанту полиции Генриху Мюллеру

На очередной встрече 1.04.1944 года украинский делегат сообщил, что одно из подразделений УПА «Черногора» 2.03.1944 года задержало в лесу вблизи Белогородки в районе Вербы (Волынь) трех советско-русских шпионов. Судя по документам этих трех задержанных агентов, речь идет о группе,

подчиняющейся непосредственно ГБ НКВД. УПА удостоверило личность трех арестованных, как следует ниже:

1. Руководитель группы Пауль Зиберт под кличкой Пух, имел фальшивые документы старшего лейтенанта германской армии, родился якобы в Кёнигсберге, на удостоверении была его фотокарточка. Он был одет в форму немецкого старшего лейтенанта.

2. Поляк Ян Каминский.

3. Стрелок Иван Власовец, под кличкой Белов, шофер Пуха.

Все арестованные советско-русские агенты имели фальшивые немецкие документы, богатый вспомогательный материал — карты, немецкие и польские газеты, среди них «Газета Львовська» и отчет об их агентурной деятельности на территории советско-русского фронта. Судя по этому отчету, составленному лично Пухом, им и его сообщниками в районе Львова были совершены террористические акты.

После выполнения задания в Ровно Пух направился во Львов и получил квартиру у одного поляка. Затем Пуху удалось проникнуть на собрание, где было совещание высших представителей власти в Галиции под руководством губернатора доктора Вехтера.

28

Пух был намерен застрелить при этих обстоятельствах губернатора доктора Вехтера. Но из-за строгих предупредительных мероприятий гестапо этот план не удался, и вместо губернатора были убиты вице-губернатор доктор Бауэр и секретарь последнего доктор Шнайдер. Оба этих немецких государственных деятеля были застрелены недалеко от их частной квартиры. После совершенного акта Пух и его сообщники скрылись в районе Золочева. В этот период времени у Пуха было столкновение с гестапо, когда последнее пыталось проверить его автомашину. По этому случаю он также застрелил одного руководящего работника гестапо. Имеется подробное описание происшедшего. При другом контроле его автомашины Пух застрелил одного германского офицера и его адъютанта, а после этого бросил автомашину и вынужден был бежать в лес. В лесах ему пришлось вести бои с подразделениями УПА для того, чтобы добраться в Ровно и дальше по ту сторону советско-русского фронта с намерением лично сдать свои отчеты одному из руководителей советско-русской армии, который бы направил их дальше в Центр, в Москву.

Что касается задержанного подразделениями УПА советско-русского агента Пуха и его сообщников, речь идет, несомненно, о советско-русском террористе Пауле Зиберте, который в Ровно похитил среди прочих генерала Ильгена, в Галицийском округе расстрелял подполковника авиации Петерса, одного старшего ефрейтора авиации, вице-губернатора, начальника управления доктора Бауэра и президиаль-шефа доктора Шнайдера, а также майора полевой жандармерии Кантера, которого мы тщательно искали.

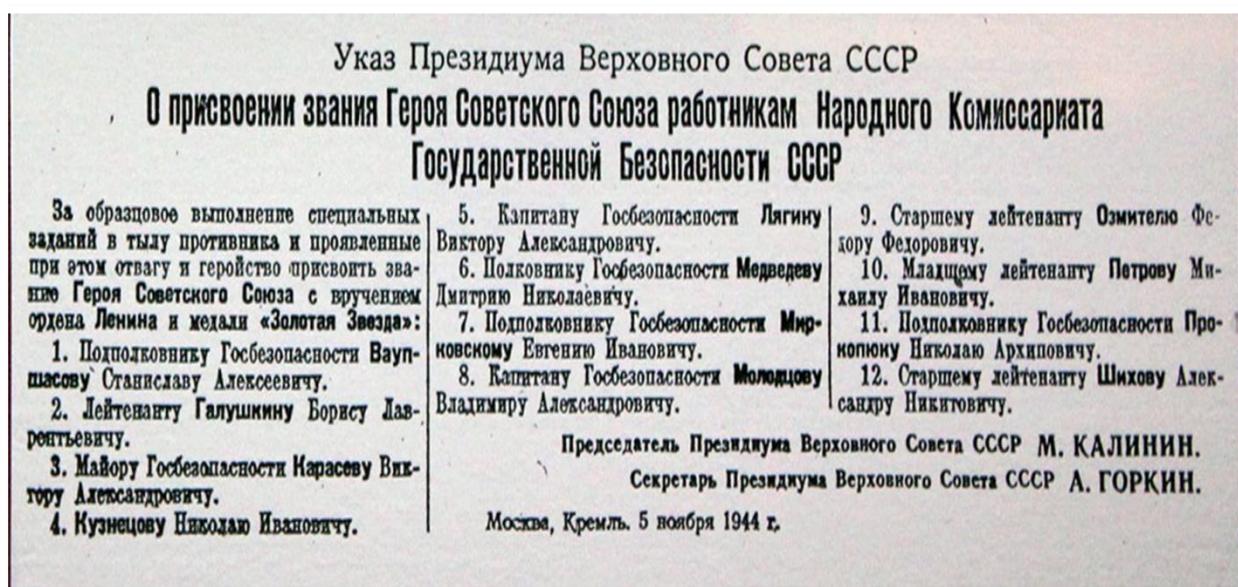
К утру от боевой группы Прюцмана поступило сообщение о том, что Пауль Зиберт и его оба сообщника были найдены на Волыни расстрелянными. Представитель ООН обещал, что полиции безопасности будут сданы все материалы в копиях или даже оригиналах, если взамен этого полиция безопасности согласится освободить госпожу Лебедь с ребенком и ее родственниками. Следует ожидать, что если обещание об освобождении будет выполнено, то группа ОУН-Бандера будет направлять мне гораздо большее количество осведомительного материала.

Подписано: Начальник Полиции безопасности и СД по Галицкому округу доктор Витиска, «СС» оберштурмбанфюрер и старший советник управления

29

В Москве долгое время не верили в гибель Николая Кузнецова, Яна Каминского и Ивана Белова. 5 ноября 1944 года группе партизан-чекистов было присвоено звание Героя Советского Союза, в том числе — Дмитрию Николаевичу Медведеву и Николаю Ивановичу Кузнецову.

Слово «посмертно» после фамилии Кузнецова проставлено не было.

30 Ян Станиславович Каминский и Иван Васильевич Белов тогда же были награждены орденами Отечественной войны 1-й степени

Ян Каминский

Иван Белов

Долгое время обстоятельства гибели легендарного разведчика оставались неизвестными, и только в сентябре 1959 года удалось найти место захоронения тела Пауля Зиберта и свидетелей его гибели и выяснить, что Кузнецов подорвал себя и врагов гранатой, чтобы не попасть живым в руки противника.

Журов Максим Михайлович. Портрет разведчика Н.И. Кузнецова

Незаурядные качества характера

Всем известно, что Н.И. Кузнецов обладал многими незаурядными качествами ещё в детском и юношеском возрасте. Попробуем уточнить какими?

Читать Ника Кузнецов научился очень рано, бегло читал и даже писал еще в 6 лет. Запоминать стихи ещё раньше. Первыми и любимыми его стихотворениями были: «Смерть Сусанина» К.Ф. Рылеева и «Бородино» М.Ю. Лермонтова. В школьные годы любимым его произведением стали «Северные рассказы» Джека Лондона.

В книге Т. Гладкова «Николай Кузнецов» из серии «Жизнь замечательных уральцев» автор приводит воспоминания Елизаветы Зиновьевны Снегирёвой, директора школы-семилетки, где учился Кузнецов. «Тогда он мне о многом поведал. Говорил, что в чтении книг придерживается строгой системы. Рассказал, что со второго класса ведёт запись прочитанных книг. А с пятого и характеристику героев».

32

Далеко немногие знают, что в начале 30-х годов, когда серия «Жизнь замечательных людей» выходила лишь отдельными книгами, Н.И. Кузнецов написал письмо М. Горькому в Сорренто об издании в этой серии книг о Гаррибальди, Герцене, Писареве. В 1932 году он получил ответ от секретаря Горького, а с 1933 года серия стала выходить регулярно.

В возрасте 7 лет Ника Кузнецов научился играть в шахматы и в шашки, а в 14 лет неплохо играл на гармошке и балалайке, причём выучился играть самостоятельно. В это время Кузнецов танцевал вальс, польку, кадрили, русского, лихо отбивал чечётку, имел неплохой голос, любил петь.

Николай Иванович владел обеими руками одинаково. Когда учился в Тюмени и затем в Талице, отлично выполнял чертёжные работы, его работы шли на выставки. Кроме того, он имел успехи в математике.

Проживая в Москве, сам научился водить машину, сдал на права на вождение грузовой машины.

Знакомые с Кузнецовым люди отмечали, что Николай Иванович никогда не врал, даже по мелочам.

Юрий Гагарин

Первый летчик-космонавт Земли

*О легендарных подвигах партизанского разведчика Николая Кузнецова я узнал из книг «Это было под Ровно» и «Сильные духом». Образ народного мстителя Николая Кузнецова всегда был для меня примером безграничного служения своему народу и своей родине, человечеству и прогрессу. Пусть же слава о храбром партизане Николае Кузнецове останется навсегда в наших сердцах, в сердцах молодого поколения.
2 апреля 1964 года*

Фредерик Жолио-Кюри

Нобелевский лауреат по химии, основатель всемирного Движения сторонников мира

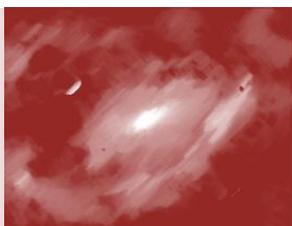
Если бы меня спросили, кого я считаю самой сильной и привлекательной личностью среди плеяды борцов против фашизма, я бы без колебаний ответил: Николая Ивановича Кузнецова, великого гуманиста, уничтожавшего тех, кто хотел уничтожить человечество.

Александр Колпакиди

Экперт, историк спецслужб

«На самом деле Кузнецов - уникальный персонаж! Его ценят не только просто как народного героя на родине, его чтят и на Западе, Кузнецов входит во все западные энциклопедии, потому что ни один человек не умудрился достичь такого уровня проникновения. Ведь даже работа легендарного Штирлица в чем-то легче - быть резидентом где-то там, в Германии, даже безопаснее, чем действовать вблизи фронта на оккупированной земле, в городе, где активно работает контрразведка, здесь немцы были настороже – выставляли множество патрулей повсюду, везде был контрольно-пропускной режим, на пропускных пунктах немцы меняли пароли. Кузнецов не провалился и сумел провести не одну уникальную операцию».

Историческая память

В Солнечной системе есть пояс астероидов - скопление всевозможных астероидов и малых планет. Он расположен между орбитами Марса и Юпитера. В декабре 1972 года советские астрономы назвали одну из малых планет этого пояса именем Николая Кузнецова - 2233 Kuznetsov. Потому что память не должна умирать. Герои не умирают.

ЮНЕСКО составила в планетарном масштабе рейтинг по профессиям и признала Николая Ивановича лучшим разведчиком XX столетия.

36

Памятники Николаю Кузнецову:

1. Екатеринбург - на территории завода «Уралмаш».
2. Екатеринбург - около школы № 72, носящей его имя.
3. Тюмень - возле здания Сельскохозяйственного университета.
4. Челябинск - памятник находится возле школы № 128, носящей имя героя.
5. Челябинск – мемориальная доска на здании школы № 105, находящейся на улице, названной в честь героя.
6. Талица - памятник установили около местного лесотехнического техникума, где учился разведчик, и в сквере его имени.
7. Москва - на доме 20, корпус 1, по Старой Басманной улице, где жил Николай Иванович под именем Рудольфа Шмидта, установлена мемориальная доска.

Книги об уральском Штирлице:

1. Лукин А.А. Операция ДАР. М.: Молодая гвардия, 1964
2. Струтинский Н.В. Подвиг. Львов: Каменяр, 1964
3. Лукин А.А., Гладков Т.К. Николай Кузнецов. М.: Молодая гвардия, 1971. ЖЗЛ
4. Медведев Д.Н. Сильные духом: Л., Лениздат, 1972.
5. Медведев Д. Н. Это было под Ровно: М.: Детгиз, 1962.
6. Брюханова Л.И. Разведчик Николай Кузнецов: док. повесть - Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1976
7. Цессарский А.В. Записки партизанского врача. М.: Дет. лит., 1977
8. Гладков Т. Николай Кузнецов. – Екатеринбург: Сократ, 2011. Жизнь замечательных уральцев
9. Кузнецов В. Разведчик Николай Кузнецов, Сред.-Уральское кн. изд-во, 2013
10. Долгополов Н. Легендарные разведчики-2. М.: Молодая гвардия, 2018. ЖЗЛ

Блокадники Ленинграда посвятили песню легендарному уральскому разведчику

Проживающие в Екатеринбурге блокадники Ленинграда создали песню, посвященную легендарному разведчику и партизану, герою Великой Отечественной войны Николаю Кузнецову, сообщает официальный сайт Орджоникидзевского района.

Стихи написала жительница Ленинграда в годы блокады Юлия Глуханько.

Песня, посвященная Н.И. Кузнецову

Свет утренней зари мне имя Кузнецов

В рассветной тишине напоминает.

Он жил, он воевал среди врагов,

О подвиге народ не забывает.

38

Он в бой пошел Россию защищать

За жизнь, за все, что в жизни было свято.

Уральский парень должен фрицем стать

Жить среди врагов с рассвета до заката.

Вот, Пауль Зибберт, он отважный патриот

И человек огромной силы воли

Бесстрашно на задание идет

Непревзойденный гений страшной роли.

Он знал, смерть храбрых не берет,

И цитадель под Курском не пройдет.

Его девиз - рискуй, а Родину спасай.

Смертельный бой, война не на экране,

*Секрет врага раскрыт, добыты чертежи,
И под защитой встреча в Тегеране.*

*Мигает в небе яркая звезда,
Как будто говорит, он снова с нами,
И дальше каждый год от нас война
А он погиб, чтобы выжили мы с вами.*

39

Возложение цветов к памятнику Н. Кузнецову. Екатеринбург 27.07.2016

В истории советской разведки было два легендарных героя, два Николая Кузнецова

В истории советской разведки был еще один Герой Советского Союза, полный кавалер ордена Славы, тоже разведчик, тоже Николай Кузнецов, которого тоже называют разведчиком № 1.

Геннадий Сазонов, член Союза писателей России

Газета «Тюменская область сегодня» при участии ветеранов органов ФСБ России Тюменской и Свердловской областей на протяжении вот уже нескольких лет проводит экспедицию «Кузнецовская тропа». Исследованиями жизни и подвигов нашего земляка активно занимается ветеран ФСБ Николай Зензин, его материалы публиковались на страницах газеты, издавались отдельными книгами.

40

Он родился в Вологодской области, после войны до самой смерти в 2008 году жил в Тверской области. Николай Кузнецов подростком окончил советскую разведшколу, в возрасте 17 лет его отправили в Германию, где в 1940 году он окончил еще и разведшколу абвера, дослужился до оберлейтенанта, служил в подразделении «СД» в абвере у Канариса. Выполняя с группой советских разведчиков задание командования по похищению секретных документов по разработке сверхбомбы – ядерного оружия, над которым немцы работали с 1938 года, получил тяжелое ранение, вместе с похищенными документами его вывезли в Советский Союз. Из-за осложнений, связанных со здоровьем, в разведке служить больше не мог, поэтому продолжил войну артиллеристом. В артиллерии и стал полным кавалером ордена Славы. Но в тыл к немцам пришлось десантироваться еще раз уже в самом конце войны, чтобы взорвать секретную атомную лабораторию, местонахождение которой знал по службе в Абвере.

Почему рассказываем о тезке нашего Николая Кузнецова? Да потому что во время войны они встречались в партизанском отряде Медведева. Вот как эту встречу описывает со слов вологодско-тверского Николая Кузнецова член Союза писателей России Геннадий Сазонов в своей книге «Ярче легенды». Во время встречи автора с Николаем Ивановичем герой-разведчик вспоминал:

«Разведчика Кузнецова, этого сибиряка, я знал. Мы встречались однажды у Медведева в его отряде. Столкнулись случайно. К адъютанту Медведева я принес сведения. И тут Кузнецов влетел.

Я потом сказал Медведеву: «Вы хоть нас сведите, а то можем где-нибудь случайно друг друга прибрать». Вот так с ним познакомился. С Кузнецовым».

Составьте синквейн, посвященный Николаю Ивановичу Кузнецову

Синквейн – это стихотворение из пяти строк, которое строится по правилам.

Правила составления синквейна:

Первая строчка - одно слово, существительное, отражающее главную идею;

Вторая строчка - два слова, прилагательные, описывающие основную мысль;

Третья строчка - три слова, глаголы, описывающие действия в рамках темы;

Четвертая строчка - фраза из четырех слов, показывающая отношение к теме;

Пятая строчка - это синоним из одного слова, который повторяет суть темы.

Пример синквейна Н.И. Кузнецов

42

*Бесстрашный, неуловимый
Разведывал, мстил, погиб
Любил Родину, как маму
Легенда*

Информационное издание

Уральский Штирлиц

к 110-летию со дня рождения легендарного
разведчика Николая Кузнецова

Составитель: Ольга Ивановна Калинина

Государственное бюджетное учреждение культуры Свердловской области
«Свердловская областная межнациональная библиотека»

620146, г. Екатеринбург, ул. Академика Бардина, 28

Тел.: +7 (343) 211-07-00, сайт: www.somb.ru

